

УДК 94(47)

Эвакуация Чехословацкого корпуса из России в 1919–1920 гг.

Змитрович И. О., Хованский А. В.

Учреждение образования «Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы»

До начала Первой мировой войны на территории Российской империи проживали около 2 млн. словаков и 100 тыс. чехов. Уже в августе 1914 г. из «российских» этнических словаков и чехов была создана и отправлена на фронт первая Чехословацкая дружина. Подразделение пополнялось за счет военнопленных и уже в декабре 1915 г. было расширено до стрелкового полка. В апреле 1916 г. формирование было реорганизовано в бригаду, а в августе 1917 г. на ее основе были созданы две стрелковые дивизии. 26 сентября 1917 г. генерал Н. Н. Духонин дал разрешение на формирование отдельного Чехословацкого корпуса [1, с. 12; 2, с. 14].

Чехословацкие подразделения на фронтах Первой мировой войны оказались одними из наиболее надежных и боеспособных частей российской армии, а словацкие и чешские военнослужащие в боевых операциях проявляли храбрость, стойкость и смелость. Корпус насчитывал в своих рядах свыше 45 тыс. чел. и имел следующую структуру: 2 дивизии, 8 пехотных полков, 2 артиллерийские бригады, инженерный полк, многочисленные команды и запасная бригада [3, с. 57].

К осени 1917 г. хорошо организованный и боеспособный Чехословацкий корпус стал привлекать к себе противоборствующие силы, которые вели политическую борьбу за склонение его на свою сторону. В сложившихся внутривойсковых условиях командование корпуса

пыталось соблюдать нейтралитет в отношении всего происходящего в России. Приход большевиков к власти в октябре 1917 г. кардинально изменил положение Чехословацкого корпуса, дислоцировавшегося на Украине [4, с. 12].

16 декабря 1917 г., в соответствии с постановлением французского президента Р. Пуанкаре, во Франции формировалась самостоятельная Чехословацкая армия. 15 января 1917 г. было обнародовано заявление Чехословацкого национального совета (ЧСНС), объявлявшее чехословацкое войско «во всех частях бывшего российского государства» частью автономной Чехословацкой армии во Франции. В феврале 1918 г. французские дипломаты согласовали с главой ЧСНС Т. Г. Масариком план эвакуации корпуса через Дальний Восток, а до этого времени командованием корпуса была дана установка строго придерживаться принципа вооруженного нейтралитета в гражданской войне в России [3, с. 45]. После взятия большевиками Киева главнокомандующий Восточным фронтом М. А. Муравьев пообещал снабжать корпус всеми видами довольствия при условии соблюдения вооруженного нейтралитета [5].

Подписание 9 февраля 1918 г. украинской делегацией мира с Центральными державами и начало наступления Германии и Австро-Венгрии на фронте 18 февраля 1918 г. содействовали тому, что 20 февраля начался вывод корпуса с Украины. Заключение 3 марта 1918 г. Брестского мира между Россией и Центральными державами усилило опасения о возможной выдаче бойцов Чехословацкого корпуса Австро-Венгрии. Поэтому legionеры были крайне заинтересованы в скорейшем выезде из России. 8 марта 1918 г. ЧСНС наметил транспортировку корпуса во Владивосток через Тамбов, Пензу и далее по Транссибирской магистрали [2, с. 26].

В марте 1918 г. уполномоченный ЧСНС при штабе корпуса П. Макса провел переговоры с Верховным главнокомандующим войсками республик Южной России В. А. Антоновым-Овсеенко об условиях вывода войск с Украины, в ходе которых было принято решение о частичной сдаче корпусом оружия. В это же время представителям во время переговоров в Москве с представителями советского правительства удалось договориться о выводе чехословацких войск через Урал и Сибирь на Дальний Восток. Однако вскоре позиция высшего советского политического и военного руководства изменилась. Так, например, в Пензе председатель губернского совета В.В. Кураев задержал части корпуса на три недели, руководствуясь распоряжением из Москвы о полном разоружении чехословаков [3, с. 12].

Советская сторона во многом не соблюдала первоначальные договоренности, задерживала составы в пути, продолжала активную агитацию не ехать во Францию, а вступать в РККА. В свою очередь, чехословацкие подразделения также нарушали соглашение, утаивая часть оружия, подлежащего сдаче. Все это нагнетало обстановку, делая ее крайне напряженной.

Угроза захвата японцами Сибири заставила Германию потребовать скорейшего вывоза из Восточной Сибири немецких военнопленных в Западную Сибирь или в европейскую часть России. Под нажимом Германии народный комиссар иностранных дел Г. В. Чичерин в телеграмме от 21 апреля 1918 г. дал указания ускорить отправку немецких и австро-венгерских пленников на родину и предложил перенаправить чехословацких легионеров на Мурманск. В итоге движение эшелонов с чешскими и словацкими легионерами резко ограничилось.

20 мая 1918 г. в Челябинске собрался съезд чехословацких революционных войск, на котором вопросы руководства

и транспортировки были переданы избранному Временному исполнительному комитету, а также принято решение «в дальнейшем оружия не сдавать до тех пор, пока не получит полнейшей гарантии свободного проезда и личной безопасности войска перед контрреволюционными элементами» [3, с. 147–148].

Ситуацию усугубила перехваченная военными корпусом телеграмма наркома по военным делам Л. Д. Троцкого (от 25 мая 1918 г.), в которой предписывалось всем Советам и военным комиссариатам: «Каждый чехословак, который будет найден вооруженным на железнодорожной линии, должен быть расстрелян на месте; каждый эшелон, в котором окажется хотя бы один вооруженный... не должен продвигаться на восток» [3, с. 153].

В мае-августе 1918 г. подразделения Чехословацкого корпуса активно участвовали в боях против Советской власти в основном по линии Транссибирской магистрали. В советской литературе это трактовалось как «мятеж корпуса, но в настоящее время чаще используется категория «восстание». Уже с осени 1918 г. чехословацкие части не были задействованы в широкомасштабных военных действиях и располагались вдоль Транссиба. А информация о провозглашении в Праге Чехословацкой республики усилила стремление легионеров как можно скорее вернуться домой. В 1919 г. войска корпуса еще периодически участвовали в карательных операциях против красных партизан в Сибири, но преимущественно их использовали на хозяйственных железнодорожных работах [5].

В декабре 1919 г. правительства США и Великобритании достигли договоренностей об организации эвакуации чешских и словацких военнослужащих из России: Соединенные Штаты брали на себя вывоз 36 тыс. чехословацких легионеров, Англия – остальных. Общее количество

чехословацких легионеров, включая нестроевых чинов, определялось в 60 тыс., однако материально-техническая база для эвакуации готовилась с запасом на 70 тыс. чел. В качестве конечной точки эвакуации для чехов и словаков был определён порт Триест. Хотя один из первых транспортов, осуществивший репатриацию 1 110 чехословацких солдат и офицеров, прибыл 17 декабря 1919 г. в Марсель [4, с. 68].

На рубеже 1919–1920 гг., потерпев ряд поражений, колчаковская армия в беспорядке отступала. 27 декабря 1919 г. штабной поезд с золотом прибыл на станцию Нижнеудинск, где адмирал А. В. Колчак подписал приказ об отречении от прав Верховного правителя России и дал согласие на передачу эшелона с золотым запасом под контроль чехословацкого войска. В дальнейшем и сам адмирал, и золотой запас стали предметом торга в переговорном процессе за право корпуса беспрепятственный выезд [5].

15 января 1920 г. Реввоенсовет партизанских отрядов Черемховского угольного бассейна передал ультиматум союзническому командованию, угрожая отрезать союзные войска от Владивостока, если не будут выданы Колчак и «русский золотой запас». В тот же день А. В. Колчак и В. Н. Пепеляев были переданы чехословацким командованием эсеро-меньшевистскому Политическому центру в Иркутске. Спустя неделю власть в городе перешла к большевистскому Военно-революционному комитету [1, с. 45].

1 марта 1920 г. последний чехословацкий эшелон покинул Иркутск, передав поезд с золотым запасом Иркутскому ревкому. В этот же день на станции Кувтун было заключено перемирие между чехословацкими войсками и Красной армией. Чехословаки возвратили большевикам 409 млн. руб. золотом. В советский период считалось, что большевики сумели вернуть все золото. Разница была «списана» на А. В. Колчака.

Народный комиссариат финансов РСФСР в июне 1921 г. составил справку, из которой следует, что за период правления адмирала Колчака золотой запас России сократился на 235,6 млн. руб., то есть на 182 т. На закупку вооружения и обмундирования для своей армии Колчак потратил 68 млн. руб. Золото на 128 млн. руб. было заложено им в зарубежных банках. По некоторым данным, появившимся в постсоветский период, еще 35 млн. руб. из золотого запаса пропало уже после передачи его большевикам, при перевозке из Иркутска в Казань. Бывший министр финансов в правительстве Колчака Новицкий в 1925 г. в лондонском русскоязычном журнале утверждал, что чехи присвоили 63 млн. руб. Представители оппозиционных немецких партий в довоенном парламенте Чехословакии обвиняли правительство в краже 36 российских миллионов. Однако большинство сведений основано на предположениях и документально не подтверждено [5].

В октябре 1920 г. была полностью завершена эвакуация чехословацких формирований из Владивостока. В Чехословакии, на основе принятых законов, легионеры получили ряд льгот при приобретении земли, устройстве на работу в государственные органы и др. Для защиты своих интересов они создали большое число общественных организаций, что свидетельствовало об их политической и социальной неоднородности. Но влияние легионеров в молодой Чехословацкой Республике было весьма сильным. Они заняли ключевые места в государственной администрации, армии, правительстве, политике и дипломатии, что в определенной мере сказалось на отношении их страны к Советской России – СССР.

Литература

1. Велеховский, Ф. О. Чехословаки в России / Ф. Велеховский. – Екатеринбург, 1918. – 39 с.

2. Драгомирецкий, В. С. Чехословаки в России. 1914–1920 / В. С. Драгомирецкий. – Прага, 1928. – 219 с.

3. Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920: документы и материалы: в 2-х т. – Том 1. Чешско-словацкие воинские формирования в России. 1914–1917 гг. – М. : Новалис, 2013. – 1016 с.

4. Mojžíš, M. Československé legie 1914–1920 / M. Mojžíš. – Praha: Epocha, 2017. – 456 s.

5. Недбайло, Б. Н. Чехословацкий корпус в России (1914–1920 гг.) / Б. Н. Недбайло [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа : http://scahi.org/download/nedbailo_cheh_korpus.pdf. – Дата доступа : 21.03.2022.